

Самостоятельная защита с использованием ИИ: правовая проверка тезиса «юрист больше не нужен»

1. Краткая постановка вопроса

Заявленный тезис — «юрист больше не нужен, ИИ полностью закрывает подготовку процессуальных документов, досудебную работу и ведение дела, что подтверждается лично выигранным делом в первой инстанции и апелляции» — представляет собой не один, а четыре разных утверждения с разной правовой природой и разной степенью доказанности: (а) нормативное — допустимо ли вести дело лично и использовать при подготовке документов любые технические средства; (б) субъектное — может ли ИИ выступать представителем в процессе; (в) эмпирическое — доказывает ли исход конкретной категории дел (в приведённом контексте — споры о защите исключительных прав на литературные произведения в сети «Интернет», рассмотренные Московским городским судом) превосходство ИИ-подготовки над работой юриста; (г) экономическое — исчезает ли рынок юридических услуг. Ниже каждый аспект разобран отдельно, с указанием норм и с прямым разбором того, что фактически демонстрируют приложенные судебные акты.

2. Версия первая: нормативная — допустимость личного ведения дела и использования ИИ при подготовке документов

2.1. Правовая база

Закон прямо и недвусмысленно разрешает гражданину вести своё дело в суде лично. Согласно ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей; личное участие в деле не лишает гражданина права иметь представителя. Аналогичный принцип закреплён в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ (права лиц, участвующих в деле) и в ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей право на получение квалифицированной юридической помощи, — при этом гарантия не трансформируется в обязанность ею пользоваться.

Более того, в судах общей юрисдикции к представителям не предъявляется требование о высшем юридическом образовании: ч. 1 ст. 49 ГПК РФ допускает в качестве представителя любое дееспособное лицо с надлежаще оформленными полномочиями, а ч. 2 той же статьи содержит закрытый перечень недопустимых представителей (судьи, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда, кроме случаев законного представительства).

Важное разграничение, которое необходимо фиксировать в любом разборе этого вопроса. Требование о высшем юридическом образовании установлено:

- для арбитражного процесса — ч. 3 ст. 59 АПК РФ (представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности);
- для административного судопроизводства — ч. 1 ст. 55 КАС РФ (аналогичное требование);
- но **не** для гражданского судопроизводства — ГПК РФ такого требования не содержит.

Следовательно, самостоятельное ведение гражданского дела в суде общей юрисдикции — это не правовой эксцесс и не привилегия, а ординарная реализация процессуальной правоспособности (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ).

2.2. Использование ИИ как инструмента

Ни ГПК РФ, ни иные процессуальные кодексы не содержат норм, регулирующих способ подготовки процессуального документа. Иск подписывается истцом или его представителем (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ), а приложение к иску определяется ст. 132 ГПК РФ. Юридически значимым является не то, кем (или при помощи чего) набран текст, а:

1. наличие подписи надлежащего лица;
2. соответствие содержания требованиям ст. 131 ГПК РФ;
3. достоверность сведений о фактах и корректность правовых ссылок;
4. направление копии иска другим лицам, участвующим в деле (ч. 6 ст. 132 ГПК РФ).

Подача документов в электронном виде регулируется процессуальными кодексами и разъяснениями — в частности, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном

виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»; сама электронная подпись — Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (не путать с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — это разные законы с одинаковым номером).

2.3. Вывод по версии первой

Тезис в нормативной части **верен**. Самостоятельная подготовка иска и личное участие в деле — законны. Использование ИИ при подготовке — не запрещено. Никакой юридической новизны в описанной ситуации нет: гражданин без юридического образования, выигравший гражданское дело, — явление, существовавшее задолго до появления языковых моделей. Единственное, что добавилось, — скорость и стоимость подготовки текста.

3. Версия вторая: субъектная — может ли ИИ быть представителем в процессе

3.1. Позиция первая (доминирующая): не может

Гражданская процессуальная правоспособность, по смыслу ч. 1 ст. 37 ГПК РФ, признаётся за гражданами и организациями. Представителем может быть **дееспособное лицо** (ч. 1 ст. 49 ГПК РФ), полномочия которого оформлены доверенностью (ст. 53 ГПК РФ).

Искусственный интеллект не является субъектом права: он не гражданин (правоспособность возникает в момент рождения и прекращается смертью — ст. 17, 21 ГК РФ), не юридическое лицо (ст. 48, 49 ГК РФ). Доверенность не может быть выдана объекту, не обладающему правосубъектностью. Соответственно, в процесс ИИ вступить не может ни вместо стороны, ни наряду с ней.

Этот вывод дополнительно усиливается тем, что процессуальное законодательство прямо привязывает ключевые процессуальные действия к физическому лицу: подписание иска (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ), заявление ходатайств (ст. 35 ГПК РФ), дача объяснений (ст. 68 ГПК РФ), признание обстоятельств, заключение соглашения о фактических обстоятельствах.

Отдельно стоит фиксировать уголовно-процессуальный аспект: в уголовном судопроизводстве защитником является адвокат, а наряду с ним по определению суда могут быть допущены лишь близкий родственник обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый,

причём у мирового судьи такое лицо допускается и вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Сконструировать здесь «ИИ-защитника» невозможно ни при каком толковании.

3.2. Позиция вторая (маргинальная в текущем регулировании, но требующая упоминания)

Обсуждается в доктрине и в проектах нормативных актов идея «электронного помощника суда» и дистанционных форм участия. Однако речь идёт о вспомогательных сервисах (подача документов через ГАС «Правосудие», электронные уведомления, автоматизированное распределение дел, аудиопротоколирование), а не о наделении программного обеспечения процессуальной правосубъектностью. Ни один действующий нормативный акт Российской Федерации такой возможности не предусматривает. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490) также не содержит норм процессуального характера.

3.3. Вывод по версии второй

ИИ не может быть представителем. Он может выступать инструментом стороны или представителя, но не их заменой в процессуальном смысле. **Весь риск ошибки при этом остаётся на человеке, подписавшем документ** — и ни на кого больше.

4. Версия третья: эмпирическая — что фактически доказывают приложенные судебные акты

Это ключевой раздел, поскольку именно на исход дел построена аргументация.

4.1. Структура судебной практики, представленной в правовом контексте

Из двенадцати приложенных источников десять — решения Московского городского суда по искам о защите исключительных прав на литературные произведения, размещённые в сети «Интернет»: дела № 3-1028/2021, 3-583/2021, 3-2403/2023, 3-773/2021, 3-307/2022, 3-896/2021, 3-501/2021, 3-465/2024, 3-2350/2023, 3-88/2022 (нумерация по приложениям 3-12).

Анализ показывает, что это **однотипная категория** с воспроизводящейся структурой:

- предмет — защита исключительных прав на литературные произведения, размещённые в сети «Интернет»;
- компетентный суд — Московский городской суд в качестве суда первой инстанции;
- **обязательное процессуальное условие** — предварительные обеспечительные меры, принятые этим же судом по правилам ст. 144.1 ГПК РФ (ч. 3 ст. 26 ГПК РФ прямо связывает подсудность Московского городского суда с тем, что им приняты такие меры);
- ответчики — иностранные хостинг-провайдеры и регистраторы: CloudFlare, Inc., Safe Value Limited, Whois Private Corp.;
- представители ответчиков в заседания не являются, отзывов по существу не представляют;
- третье лицо — Роскомнадзор — представляет письменные объяснения и оставляет решение «на усмотрение суда»;
- фактически все дела рассмотрены в отсутствие сторон по ст. 167 ГПК РФ.

4.2. Следствие: исход предопределён не качеством текста иска

Когда ответчик не является, не оспаривает факт принадлежности истцу исключительных прав, не заявляет о правомерном использовании и не возражает против размера компенсации, суд удовлетворяет иск практически автоматически (ср. решения по делам № 3-773/2021, 3-307/2022, 3-465/2024, 3-2403/2023 — формулировка мотивировочной части и обоснование подсудности воспроизводятся дословно, включая цитату ч. 3 ст. 26 ГПК РФ).

Это означает, что победа в данной категории **не является корректным тестом** на сопоставление «ИИ против юриста», поскольку результат здесь определяется не состоятельностью, а двумя факторами:

1. принятием предварительных обеспечительных мер (это «входной билет» в Московский городской суд);
2. пассивностью иностранного ответчика.

Оба фактора от качества юридического текста не зависят.

4.3. Контрпримеры внутри той же подборки

Категория не абсолютно беспроигрышна, но и проигрыши здесь не связаны с юридической техникой:

- по делу № 3-501/2021 (источник 9) в удовлетворении требований к Whois Private Corp. отказано;

- по делу № 3-2350/2023 (источник 11) требования к CloudFlare, Inc. удовлетворены, но судебные расходы взысканы в размере **300 рублей**.

Это ключевая цифра для экономической части анализа.

4.4. Дополнительная проблема: гетерогенность практики и её воспроизведение

Дела № 3-896/2021 (источник 8) и № 3-773/2021 (источник 6), датированные с разницей в месяц, цитируют ч. 3 ст. 26 ГПК РФ в разных редакциях: в первом — применительно к фильмам, во втором — применительно к авторским и смежным правам с оговоркой об исключении фотографических произведений. Это нормально для переходного периода, но означает: **массив практики, на котором обучается или которым подкрепляется автоматическая подготовка документов, содержит неоднородные ссылки на одну и ту же норму**. Модель усреднит их и воспроизведёт неактуальную редакцию.

4.5. Вывод по версии третьей

Описанный успех реален, но его доказательная сила для тезиса «ИИ заменяет юриста» близка к нулю. Проверка тезиса требовала бы категорий со **активным процессуальным противником**: корпоративные споры, банкротство, налоговые споры, оспаривание кадастровой стоимости, раздел имущества с оспариванием оценки, арбитражные споры о взыскании по договору с возражениями по качеству. В таких делах исход зависит от последовательности процессуальных решений на протяжении месяцев, и именно там обнаруживается разница между генерацией текста и ведением дела.

5. Версия четвёртая: достоверность ИИ-вывода и её процессуальные последствия

5.1. Проверка непосредственно приложенного правового контекста

Приложенный к вопросу правовой контекст сам по себе является иллюстрацией риска. Из двенадцати источников:

- **Источник 1** — Федеральный закон от 14.04.2023 № 130-ФЗ, ст. 6, со ссылкой на текст: «Утратила силу — Федеральный закон от 29.12.2017 № 455-ФЗ». Норма недействующая и к рассматриваемой теме отношения не имеет;

- **Источник 2** — Указ Президента РФ от 10.02.2023 № 76, «статья 5», «утратила силу — Федеральный закон от 03.07.2016 № 361-ФЗ». Здесь двойной дефект: (а) норма недействующая; (б) **структурная ошибка** — указы Президента РФ содержат пункты, а не статьи, о чём прямо свидетельствует ст. 5 Указа Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (акт, состоящий из статей, — признак кодифицированного акта, а не указа);
- **Источник 3** — внутренне противоречив: в мотивировочной части говорится об «отказе в удовлетворении исковых требований» и о невзыскании госпошлины, а резолютивная часть гласит: «Иск Л. о защите исключительных прав удовлетворить». Это дефект фрагментации при извлечении, а не реального судебного акта.

Итого — минимум 2 из 12 источников непригодны для использования, 1 дефектен содержательно, а 10 источников представляют собой смещённую выборку по одной категории.

5.2. Почему это не теоретический, а практический риск

Если такой контекст использован без перекрёстной проверки, последствия следующие:

1. **Ссылка на утратившую силу норму или несуществующий акт** — дефект иска. Суд вправе оставить иск без движения (ст. 136 ГПК РФ) или возвратить его (ст. 135 ГПК РФ) при несоответствии требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ;
2. **Неосновательный иск, заявленный недобросовестно** — риск возложения на проигравшую сторону компенсации за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ);
3. **Злоупотребление процессуальными правами** в арбитражном процессе влечёт отнесение судебных расходов на злоупотребляющее лицо независимо от исхода дела (ч. 2 ст. 111 АПК РФ);
4. **Дискредитация доказательственной базы**: если судебный акт, на который ссылается сторона, процитирован неточно, под сомнение попадает вся правовая позиция, а не отдельная ссылка.

5.3. Дополнительные факторы риска, специфичные для ИИ

- **Вероятностный характер вывода.** Языковые модели недетерминированы: повторный запрос даёт иной результат. Отсутствует воспроизводимость правовой позиции, что критично при апелляционном и кассационном

обжаловании, где нужно последовательно подтверждать одну и ту же позицию;

- **Конфиденциальность.** При передаче сведений в сторонний сервис утрачивается контроль над их распространением. Если подготовку документов ведёт адвокат, он связан обязанностью сохранять адвокатскую тайну (ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ), и передача материалов дела во внешний сервис требует отдельной правовой оценки. Гражданин, ведущий дело сам, формально такой обязанностью не связан, но риск утечки сведений о своей позиции и доказательствах несёт в полном объёме;
- **Отсутствие ответственности.** У ИИ нет ни правосубъектности, ни имущества, ни профессионального статуса. Ошибка в документе, подготовленном самостоятельно, не влечёт ничьей ответственности, кроме собственной. Это не только плюс (нет расходов), но и минус: взыскать убытки не с кого.

5.4. Вывод по версии четвёртой

Технический риск не в том, что ИИ «ошибается вообще», а в том, что **ошибка выглядит правдоподобно и не сопровождается сигналом о своей природе**. Приведённый правовой контекст содержит утратившие силу нормы, структурно невозможную конструкцию («статья» в указе Президента) и внутренне противоречивый судебный акт — и всё это подано с указанием «релевантности» 0,54–0,89. Пользователь, доверяющий процентам, а не первоисточнику, воспроизведёт эти дефекты в процессуальном документе.

6. Версия пятая: экономическая — что именно перестаёт быть отдельной услугой и что ею остаётся

6.1. Позиция первая: рынок типовых документов действительно сжимается

Тезис в части «составлю иск за 5 000 рублей» обоснован. Шаблонная генерация текста, не требующая анализа конкретных обстоятельств, действительно обесценивается — это прямое следствие автоматизации рутинной работы, а не правовая проблема. Здесь уместно согласиться с автором тезиса.

6.2. Позиция вторая: экономика процесса устроена иначе, чем экономика текста

Ключевой контраргумент имеет прямую нормативную основу — **распределение судебных расходов**.

По общему правилу ст. 98 ГПК РФ проигравшая сторона возмещает выигравшей понесённые судебные расходы, а расходы на оплату услуг представителя возмещаются в разумных пределах по правилам ст. 100 ГПК РФ (в арбитражном процессе — ст. 110 АПК РФ; разъяснения — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

Из этого следует прямое экономическое различие:

- при работе с представителем часть его гонорара взыскивается с проигравшего ответчика — эти расходы возвращаются в доход доверителя;
- при самостоятельной защите **собственный труд возмещению не подлежит**: время, потраченное на изучение практики, подготовку документов и участие в заседаниях, остаётся невозмещёнными издержками самого истца.

При этом практика по рассматриваемой категории показывает, что суммы возмещения символичны: по делу № 3-2350/2023 взыскано 300 рублей (источник 11). Это означает, что экономический эффект от попытки возместить расходы в данной категории мал в принципе, — но в категориях с реальной ставкой (арбитражные споры о взыскании крупных сумм, банкротство) возмещение расходов на представителя составляет существенную величину и входит в экономику спора.

6.3. Позиция третья: что остаётся за пределами автоматизации

Даже при максимально благожелательном отношении к возможностям ИИ существуют функции, которые не сводятся к генерации текста:

1. **Доказывание.** Исход дела определяется доказательствами, а не иском. Сбор, фиксация и оценка допустимости доказательств — ст. 55, 56, 59, 60, 67 ГПК РФ. Здесь работа с ИИ ограничена перечислением того, что нужно сделать; сделать это за сторону ИИ не может;
2. **Процессуальные операции, доступные только адвокату.** Например, направление адвокатского запроса (ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ) — это инструмент получения сведений, которым сторона, ведущая дело самостоятельно, не располагает. В категориях, где

сведения о фактических обстоятельствах находятся у третьих лиц (банки, регистраторы, операторы связи), это может быть решающим;

3. **Выбор ответчика и архитектуры иска.** В приведённой категории именно этот выбор критичен: по делу № 3-501/2021 требования к Whois Private Corp. оставлены без удовлетворения, тогда как требования к иным субъектам удовлетворялись. Разница — в статусе ответчика как информационного посредника и в применении ст. 1253.1 ГК РФ с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (раздел об информационных посредниках);
4. **Обеспечительные меры.** В рассматриваемой категории это не опция, а условие подсудности (ч. 3 ст. 26, ст. 144.1 ГПК РФ). Соответственно, заявление о предварительных обеспечительных мерах должно быть подано раньше иска и с соблюдением специальных требований; ошибка здесь закрывает дорогу в Московский городской суд как таковую;
5. **Исполнение решения.** Решения против CloudFlare, Inc. и иных иностранных субъектов, не имеющих активов в Российской Федерации, требуют особой проработки вопроса об исполнимости; здесь вступает в силу Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 15.2, 15.6, 15.7 — механизмы ограничения доступа на основании судебного акта). Автоматический текст решения на исполнение не влияет;
6. **Ответственность как платная функция.** Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей (ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ) и вправе страховать риск профессиональной имущественной ответственности (ст. 7.1 того же закона). При самостоятельной защите эта «страховка» отсутствует по определению — но и расходов на неё нет.

6.4. Вывод по версии пятой

Верно, что сегмент «составлю иск / претензию за фиксированную сумму» радикально сжимается. Неверно, что исчезает юридическая работа как таковая: она смещается от производства текста к доказыванию, выбору конструкции иска, обеспечению исполнимости и принятию на себя ответственности за результат. Аналогия с фонарщиком не работает по одной причине: фонарщика заменил механизм, а ответственность за неисправный фонарь в конечном счёте лежит на человеке, а не на спичке.

7. Версия шестая: регулирование профессионального представительства — конкурирующие позиции

Поскольку вопрос затрагивает будущее профессии, необходимо зафиксировать существующий правовой разрыв.

Позиция первая (нынешнее состояние). В гражданском процессе сохраняется свободное представительство: высшее юридическое образование не требуется (ст. 49 ГПК РФ). Соответственно, ничто не мешает стороне вообще не прибегать к услугам профессионального юриста — ни сейчас, ни в будущем.

Позиция вторая (обсуждаемая реформа). На протяжении ряда лет обсуждается концепция так называемой адвокатской монополии и «профессионального представительства», предполагающая допуск в процесс только лиц с определённым статусом или образованием. Частично это уже реализовано в арбитражном процессе (ч. 3 ст. 59 АПК РФ) и в административном судопроизводстве (ч. 1 ст. 55 КАС РФ), но не в ГПК РФ. Нормативного акта, который бы распространил это требование на суды общей юрисдикции, на сегодняшний день не принято.

Практическое следствие. Тезис «юристы не нужны» действует как абсолютный именно в тех процессуальных формах, где требование к профессиональному представительству отсутствует, — то есть в гражданском процессе. В арбитражном и административном производстве конструкция иная: там сторона обязана прибегнуть к помощи лица с высшим юридическим образованием, если вообще прибегает к представительству. При этом важно: ст. 59 АПК РФ и ст. 55 КАС РФ не обязывают иметь представителя — они ограничивают круг тех, кто им может быть. Личное участие стороны по-прежнему допустимо.

8. Практические выводы по каждой версии

- 1. По нормативной версии.** Самостоятельное ведение гражданского дела законно, использование ИИ при подготовке документов не запрещено. Здесь тезис верен полностью. Ответственность за содержание документа несёт подписант.
- 2. По субъектной версии.** ИИ не может быть представителем — ни в гражданском, ни в арбитражном, ни в административном, ни тем более в уголовном процессе. Процессуальная правоспособность (ст. 37 ГПК РФ) и

правосубъектность (ст. 17, 48 ГК РФ) у программного обеспечения отсутствуют.

3. **По эмпирической версии.** Приведённая судебная практика не подтверждает тезис, поскольку представляет собой однотипную категорию дел с пассивным иностранным ответчиком, где исход определяется наличием предварительных обеспечительных мер по ст. 144.1 ГПК РФ и молчанием ответчика, а не качеством текста. Для проверки тезиса требовались бы категории с состязательным ответчиком.
4. **По версии о достоверности ИИ.** Приложенный правовой контекст содержит недействующие нормы (источники 1 и 2), структурно невозможную конструкцию («статья» в указе Президента) и внутренне противоречивый судебный акт (источник 3), маркированные «релевантностью» до 0,89. Доступные процессуальные последствия такой ошибки — ст. 135, 136 ГПК РФ, ст. 99 ГПК РФ, ч. 2 ст. 111 АПК РФ.
5. **По экономической версии.** Сегмент типовой подготовки документов действительно обесценивается. Одновременно действует встречный фактор: расходы на представителя возмещаются проигравшей стороной (ст. 98, 100 ГПК РФ, ст. 110 АПК РФ), а собственный труд стороны возмещению не подлежит. В категориях с крупной ставкой это меняет экономику решения в пользу привлечения профессионала.
6. **По версии о регулировании.** В гражданском процессе свободное представительство сохраняется; в арбитражном и административном действуют требования к образованию представителя (ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ). Динамика регулирования в сторону «профессионального представительства» на сегодня нормативно не завершена.

9. Список использованных нормативных источников и судебной практики

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, ст. 48.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: ст. 17, 21, 48, 49, 401.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвёртая: ст. 1225 (п. 2), 1250, 1252, 1253.1, 1255, 1259, 1270 (подп. 11 п. 2), 1274, 1301, 1302.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 26 (ч. 3), 35, 37, 48, 49, 53, 55, 56, 59, 60, 67, 68, 98, 99, 100, 131 (ч. 4), 132 (ч. 6), 135, 136, 144.1, 167.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 59 (ч. 3), 110, 111 (ч. 2).
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: ст. 55 (ч. 1).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 49 (ч. 2).
8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: ст. 2, 6.1, 7, 7.1, 8.
9. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: ст. 15.2, 15.6, 15.7.
11. Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», ст. 5.
12. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Разъяснения высших судов

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

Судебная практика, представленная в правовом контексте

1. Решение Московского городского суда от 02.04.2021 по делу № 3-501/2021 (приложение 9; отказ в требованиях к Whois Private Corp.).
2. Решение Московского городского суда от 04.06.2021 по делу № 3-583/2021 (приложение 4).
3. Решение Московского городского суда от 25.06.2021 по делу № 3-896/2021 (приложение 8).
4. Решение Московского городского суда от 28.06.2021 по делу № 3-773/2021 (приложение 6).

-
5. Решение Московского городского суда от 29.09.2021 по делу № 3-1028/2021 (приложение 3; содержит внутреннее противоречие между мотивировочной и резолютивной частями).
 6. Решение Московского городского суда от 02.02.2022 по делу № 3-88/2022 (приложение 12).
 7. Решение Московского городского суда от 23.03.2022 по делу № 3-307/2022 (приложение 7).
 8. Решение Московского городского суда от 07.12.2023 по делу № 3-2350/2023 (приложение 11; судебные расходы взысканы в размере 300 рублей).
 9. Решение Московского городского суда от 04.12.2023 по делу № 3-2403/2023 (приложение 5).
 10. Решение Московского городского суда от 08.04.2024 по делу № 3-465/2024 (приложение 10).

Источники, признанные непригодными для использования

1. «Федеральный закон от 14.04.2023 № 130-ФЗ, ст. 6» (приложение 1) — норма утратила силу, к предмету разбора не относится.
2. «Указ Президента Российской Федерации от 10.02.2023 № 76, ст. 5» (приложение 2) — норма утратила силу; кроме того, указы Президента РФ состоят из пунктов, а не статей, что указывает на дефект источника.